

Хо Тайлин с трудом вытащил что-то из руки Фан Шу, который, несмотря на внешнюю хрупкость, оказался весьма подтянутым, с чёткими линиями мышц, словно вырезанными искусным мастером. Его сила превзошла ожидания Хо Тайлина, что говорило о важности предмета, который он даже во сне крепко сжимал в руке.

Оказалось, это был красный парчовый мешочек. Хо Тайлин, привыкший следить за жизнью чиновников, почувствовал неловкость от вторжения в чужую личную жизнь, особенно когда речь шла о Фан Шу.

Однако он без колебаний открыл мешочек, испытывая давно забытое любопытство. Внутри оказалась молочно-белая жемчужина, размером с буддийские чётки. Хо Тайлин поднял её к свету, и внутри замерцал мягкий зелёный свет, что указывало на её некитайское происхождение.

Он вспомнил, что видел её в кабинете Шэнь-цзуна. Император рассказал, что это Жемчужина Даохуан, подаренная более двадцати лет назад племенем чжурчжэней. Они назвали её в честь бога брака, считая, что такая жемчужина, подаренная в знак любви, гарантирует вечную верность и память на многие поколения. Таких жемчужин в мире осталось немного, они не продаются и считаются священными, поэтому их очень трудно раздобыть.

Хо Тайлин усмехнулся. Неужели кто-то действительно верит в такие вещи?

Судя по тому, как Фан Шу её бережёт, возможно, это подарок от возлюбленной. Оказалось, что даже «Орхидеевый таньхуа» имеет свою пару. Какой же должна быть эта красавица? Хо Тайлин заинтересовался.

Фан Шу, несмотря на болезнь, продолжал думать о предстоящей битве. Ему даже приснилось, как он сражается на поле боя, усталый и израненный, попавший в засаду. Он проснулся в поту, в комнате горел свет, а на лбу лежала повязка.

— Наконец-то ты очнулся. Я уже думал, что ты сгоришь от жара, — сказал Хо Тайлин, сидящий рядом в нижнем белье и читающий «Трактат Огненного Дракона».

Фан Шу смутился, осознав, что лежит голый, и его лицо вновь покраснело.

Хо Тайлин, взглянув на него, зевнул:

— Да, я тебя обтирал. Кстати, у тебя на ягодицах очень интересное родимое пятно...

Фан Шу побледнел, испуганно уставившись на него, и схватил парчовый мешочек, лежащий рядом с подушкой.

Хо Тайлин фыркнул:

— Что такого? Я тебя обтирал, а ты ещё недоволен?

Фан Шу, увидев его реакцию, немного успокоился и спросил:

— Ты всё это время не спал?

— Вчера спал слишком долго, теперь не могу, — ответил Хо Тайлин, хотя зевки выдавали его усталость. — Не понимаю, что такого ценного в этой жемчужине.

Благодарность, едва зародившаяся в душе Фан Шу, тут же угасла.

— Ты смотрел мои вещи?

Хо Тайлин, раздражённый, отложил книгу. Он знал, что задел Фан Шу за живое, но не собирался сдаваться:

— Какая же красавица так тронула сердце господина Фан Шу?

Фан Шу, успокоившись, ответил:

— Это не касается господина Хо. Пожалуйста, уважайте мою личную жизнь.

Хо Тайлин рассмеялся:

— Если бы я не лез в чужие дела, я бы не смог выжить в Столице.

Фан Шу не хотел продолжать этот разговор и спросил:

— Который час?

— Второй час ночи.

Фан Шу надел мягкий серебряный доспех, и его вид стал совершенно иным — никаких следов вчерашней слабости.

Хо Тайлин раздражённо подумал, что всю ночь провозился с ним, а тот даже спасибо не сказал. Он начал сомневаться, почему вообще так переживал за его здоровье.

Вспоминая, как Фан Шу лежал обнажённым, с изящными линиями тела, Хо Тайлин задумался:

неужели его охватили те же странные желания, что и у Лю Большого Меча? Или это просто результат долгого воздержания?

Родимое пятно на ягодицах Фан Шу, похожее на кленовый лист, показалось ему знакомым, но он не мог вспомнить, где видел его раньше. Этот вопрос отвлек его от нежелательных мыслей.

Фан Шу, заметив его задумчивость, спросил:

— Ты... всю ночь не спал из-за меня?

Хо Тайлин не стал скрывать:

— Да. Теперь ты готов отблагодарить меня своей персоной?

Фан Шу протянул ему одежду:

— Господин Хо, вы всегда шутите. Я заболел именно из-за вас.

Накануне он спал с Эрляном на одной кровати, а потом Хо Тайлин отобрал у него зонт, и он промок под дождём. Даже железное здоровье не выдержало бы такого.

— При чём тут я? Даже если бы «Орхидеевый таньхуа» предложил себя, я бы не принял. Чего ты так переживаешь?

Фан Шу покраснел, и его смущение стало ещё заметнее.

— Господин Хо, даже если бы вы захотели, я бы не предложил себя! Прекратите этот вздор!

Оба говорили так серьёзно, будто обсуждали важные государственные дела.

— Ах ты, паршивец! — Хо Тайлин швырнул книгу в сторону.

Она долго служила ему отвлечением, но теперь её время прошло. Он подошёл к Фан Шу и схватил его за подбородок.

— Ты выздоровел и снова начал грубить?

Заметив, что Фан Шу пытается высвободиться, Хо Тайлин крепко обхватил его за талию. Фан Шу изо всех сил пытался вырваться, но не мог сдвинуться ни на сантиметр. Хо Тайлин наклонился к его уху и прошептал:

— Я не хочу господина Фан Шу, но и он не должен пытаться соблазнить меня.

Он слегка надавил бёдрами. Фан Шу широко раскрыл глаза от ужаса. Хо Тайлин наслаждался его паникой, и его хитрый взгляд не ускользнул от Фан Шу.

Это было унижительно.

— Хо Тайлин! У тебя совсем совести нет?

Фан Шу наконец высказал то, что долго держал в себе.

Хо Тайлин намеренно провёл губами по щеке Фан Шу, оставив на коже горячий след. Фан Шу был в шоке, его мысли путались.

— Господин командующий!

Крик солдата у входа заставил их быстро разойтись. Странная атмосфера моментально исчезла.

— Господин Хо здесь?

Это был голос Ма Гуй.

— Здесь!

Хо Тайлин открыл занавес, и Ма Гуй вошёл в палатку вместе с Тань Фэнъином.

Тань Фэнъин, подчинённый Дуна Июаня, был таким же скромным, как и его начальник. Он вернулся с Хо Тайлином на сборный пункт.

Ма Гуй, не обращая внимания на растерянного Фан Шу, сказал Хо Тайлину:

— Я только что принял решение. Господин Хо, не возвращайтесь в армию центрального маршрута. Возьмите тысячу человек из Лагеря Шэньцзи и вместе с Чэнь Лином перехватите поставки вокоу на море. Пусть Тань Фэнъин вернётся в Сычуань с четырьмя тысячами.

Это решение имело две цели: во-первых, Ма Гуй не доверял Чэнь Лину и хотел, чтобы за ним присматривал надёжный человек, а во-вторых, успех операции теперь зависел от Чэнь Лина, и ему требовалась дополнительная поддержка. Хо Тайлин был идеальным кандидатом.

Хо Тайлин не мог отказаться и кивнул:

— Будьте спокойны, господин командующий!

Ма Гуй похлопал его по плечу:

— Я уверен, что господин Хо знает, как поступить.

После его ухода оба забыли о недавнем инциденте. Хо Тайлин надел свой чёрный доспех, прикрепил Меч Сючунь и приготовился собрать войска для встречи с Чэнь Лином.

Фан Шу удивился, как быстро Хо Тайлин сменил настроение, словно забыв о его существовании.

— Береги себя, — сказал он, стараясь говорить нейтрально, хотя эти слова долго крутились у него в голове.

Хо Тайлин остановился, обернулся и улыбнулся:

— Не волнуйся, я позабочусь о себе. А ты, господин Фан Шу, если придётся бежать, постарайся сделать это побыстрее. Когда я вернусь в Столицу с победой, я попрошу императора отдать тебя мне в жёны. Может, соглашусь взять тебя в наложницы. Не торопись.

Теперь он находил особое удовольствие в том, чтобы поддразнивать «Орхидеевого таньхуа».

Услышав последние слова, Фан Шу рассмеялся:

— Ну что ж, если господин Хо не стесняется, я буду ждать, когда вы придёте свататься.

Он не собирался позволять Хо Тайлину взять верх в этой шутке.

Никто не знал, смогут ли они ещё раз поговорить после этой разлуки. Один из них шутил легко, как будто это было ни к чему его не обязывало, а другой, хоть и играл роль, чувствовал, как в душе что-то сжимается.

В конце концов оба засмеялись.

Хо Тайлин сказал:

— Тогда слава «Орхидеевого таньхуа» станет ещё громче!

<http://bllate.org/book/15514/1378149>